

Авторская колонка

**ПРОГРАММНАЯ СТАТЬЯ НИКОЛАЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА БЕРДЯЕВА
«МОЁ ФИЛОСОФСКОЕ
МИРОСОЗЕРЦАНИЕ»:
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ**

*Гнилозубова Татьяна Анатольевна,
Тверской государственный
университет, г. Тверь*

E-mail: tatyana05091967@yandex.ru

УДК 13

Аннотация. В данной статье рассматривается программное произведение Николая Александровича Бердяева «Моё философское мирозерцание»; представлена структура этого произведения и основные положения философской концепции русского философа. Указывается, какие философские труды Н.А. Бердяева являются основными для понимания его философского мировоззрения, какие философские труды являются основными для понимания основных теоретических положений философии культуры Н.А. Бердяева. Кто из мыслителей прошлого, а также из современных для него философов оказал влияние на формирование философской концепции Н.А. Бердяева. Как определяет Н.А. Бердяев задачи философии как науки.

Ключевые слова: философское мирозерцание, проблема человека, проблема свободы, проблема творчества, проблема личности, проблема истории, философия религии, философия истории, социальная философия, этика, философия экзистенциального типа, дуалистическая философия, понятие Ungrund, добытийственной свободы; философская антропология, личность, экзистенциальная философия, христианство, толстовство, философия всеединства, Богочеловечество, ступени познания, ступени объективации, микрокосм, микротеос, образ и подобие Бога, индивид, категория духовно-религиозная, категория натуралистически-биологическая, мир духовный, творческий акт, творческая деятельность человека.

Прежде чем обратиться к программной статье Н.А. Бердяева «Моё философское мирозерцание», необходимо вспомнить основные вехи творческого пути русского философа. А.А. Ермичев в статье «Бердяев Николай Александрович» в энциклопедии «Русская философия» (М., 2007) пишет: «В 1904 г. Бердяев входил в редакцию журнала «Новый путь», а в 1905 г. вместе с

Булгаковым руководил журналом «Вопросы жизни». Стал публицистом и теоретиком «нового религиозного сознания». Смотреть книги Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) и «Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные» (1907)». [2, с. 47]. Об основных событиях творческого пути русского философа Николая Александровича Бердяева А.А. Ермичев пишет: «В советский период жизни Бердяев создал Вольную академию духовной культуры, участвовал в создании сборника «Из глубины. Сборник статей о русской революции» (1918), «Освальд Шпенглер и закат Европы» (1922)» [2, с. 47].

Весь творческий путь русского философа можно разделить на два периода: период до эмиграции и период после высылки из Советской России. «В 1922 г. Бердяев был выслан из Советской России. В 1922-1924 гг. жил в Берлине. Выход в свет его эссе «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы» (1924) принёс Бердяеву европейскую известность» [2, с. 47].

Какие философские труды Н.А. Бердяев считал важными для понимания его философской концепции? А.А. Ермичев замечает: «Самыми важными для понимания его философии он считал книги, написанные им в годы вынужденной эмиграции: «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931) и «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939). Книгой, которая в наибольшей степени выражала его метафизические представления, он считал «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» (1947). После смерти Бердяева вышли: «Самопознание. Опыт философской автобиографии», «Царство Духа и царство Кесаря» (1949) и «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» (1952). В 1954 году на французском языке вышла его книга «Истина и откровение. Прологомены к критике откровения» (впервые на русском языке: Спб., 1996). Бердяев принимал участие в деятельности издательства УМКА-Press, известного своими изданиями русской религиозно-философской литературы, был редактором журнала «Путь» – органа русской религиозно-философской мысли. Он участвовал в съездах Русского студенческого христианского движения, в «Православном деле» матери Марии, движении «новоградства», включался в различные общественно-политические и общественно-церковные дискуссии в эмигрантской среде, осуществлял в своём творчестве связь русской и западноевропейской философской мысли» [2, с. 47-48].

Какая проблема философии Н.А. Бердяева является главной проблемой философии? А.А. Ермичев замечает: «В 1947 г. Бердяеву присуждено было звание доктора Кембриджского университета. Главная проблема философии Бердяева — смысл существования человека и в связи с ним смысл бытия в целом. Её принципиальное решение, считал он, может быть только антропоцентрическим – философия «познаёт бытие из человека и через человека»; смысл бытия обнаруживается в смысле собственного существования. Осмысленное существование — это существование в истине, достижимое им на путях спасения (бегства от мира) или творчества (активного переустройства

мира культурой, социальной политикой)» [2, с. 48].

Чтобы понять, какие проблемы в миросозерцании и творчестве русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского актуализирует Николай Александрович Бердяев, необходимо понять его собственное философское миросозерцание. Для этого необходимо обратиться к статье Н.А. Бердяева «Моё философское миросозерцание». Статья Н.А. Бердяева «Моё философское миросозерцание» была написана, как сказано в Примечаниях к Антологии “Н.А. Бердяев: pro et contra”, изданной в 1994 году в Издательстве Русского Христианского Гуманитарного Института, для немецкого «Словаря философов» (Philosophen Lexicon) в 1937 году. На русском языке статья Н.А. Бердяева «Моё философское миросозерцание» впервые была опубликована в «Вестнике Русского студенческого христианского движения» в 1952 году (в номерах 4-5). В «Антологии», как сказано в Примечаниях, печатается по тексту, предложенному журналом «Философские науки» (1990, кн. 6, с. 85-89).

Н.А. Бердяев в статье «Моё философское миросозерцание» пишет: «В центре моего философского творчества находится проблема человека. Поэтому вся моя философия в высшей степени антропологична. Поставить проблему человека – это значит в то же время поставить проблему свободы, творчества, личности, духа и истории. Поэтому я занимался главным образом философией религии, философией истории, социальной философией и этикой» [1, с. 23].

Как определяет свою философию сам философ, Николай Александрович Бердяев?

В статье “Моё философское миросозерцание” читаем: «Философия моя экзистенциального типа, если пользоваться современной терминологией. Но она может быть также отнесена к философии духа. В своей основной тенденции эта философия дуалистическая, хотя речь идёт о дуализме особого рода и ни в коей мере не окончательном. Это есть дуализм духа и природы, свободы и детерминации, личности и общего царства Бога и царства Кесаря. В этом я чувствую себя ближе к Канту, чем к монистическому немецкому идеализму начала XIX века. Исходная точка моего мировоззрения есть примат свободы над бытием. Это придаёт философии динамический характер и объясняет источник зла, также как и возможность творчества в мире чего-то нового. Свобода не может детерминироваться бытием, свобода не определяется даже Богом. Она укоренена в небытии» [1, с. 23].

Особенно важно, какие мыслители прошлого оказали влияние на формирование философской концепции Н.А. Бердяева.

Н.А. Бердяев подчёркивает в данной статье: «В том, что касается мыслителей прошлого, мне особенно близки Гераклит, Ориген и св. Григорий Нисский среди отцов церкви, Яков Беме, который имел огромное значение для моего духовного развития, и в некоторой степени Кант» [1, с. 23]. Итак, в первую очередь русский философ Н.А. Бердяев указывает эти пять имён: Гераклит, Ориген, святой Григорий Нисский, Яков Беме и Иммануил Кант. Как указывает в Примечаниях к «Антологии» А.А. Ермичев, «Гераклит из Эфеса (ок. 554-483 до

н.э.) проводил в своей философии принцип *panta rhei* – «всё течёт» и полагал огонь воплощением принципа всеобщего изменения... Для Гераклита всё было потоком изменения» [3, с. 522]. Ориген также оказал влияние на философскую мысль Н.А. Бердяева, как признаётся в этом сам философ. «Ориген (ок. 185-253/254) – один из первых учителей церкви, создавший свою теологическую систему посредством синтеза христианской веры, эллинистической образованности и неоплатонизма» [3, с. 522]. А.А. Ермичев указывает, что «Григорий Нисский святой (335-после 394) – один из восточных отцов церкви, также предпринимавший синтез теологии и неоплатонизма» [3, с. 522].

А.А. Ермичев приводит слова Н.А. Бердяева («Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого»): «Для понимания христианства как религии Духа имели значение восточные учителя Церкви, особенно Ориген и св. Григорий Нисский, последний более всего, так как его учение о человеке самое высокое в истории христианской мысли и его духовность упреждает всю историю христианской мистики» [3, с. 522]. Четвёртое из названных имён – Яков Беме. «Яков Беме (1755-1624) – немецкий мистик, оказавший громадное воздействие на рождение главной философской интуиции Н.А. Бердяева – понятия *Ungrund*, добытийственной свободы» [3, с. 522]. И пятое имя – Иммануил Кант (1724-1804). В Примечаниях к «Антологии» подчёркивается: «Отношение Н.А. Бердяева к его философии было различным: от резкого неприятия в период становления его собственной философии христианского творческого антропологизма до положительного переосмысления как христианского по духу философа, утверждавшего свободную активность субъекта (см.: Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. Париж, 1947. Ч. 1. Пар. 1-2)» [3, с. 522].

Это что касается мыслителей прошлого.

Н.А. Бердяев указывает в статье «Моё философское мирозерцание», с какими философами-современниками у него есть точки соприкосновения. «Что касается философов нашего времени, у меня есть точки соприкосновения с Бергсоном, Джентиле, Максом Шеллером» [1, с. 23]. Итак, из современных ему философов Н.А. Бердяев называет три имени: Анри Бергсон, Джованни Джентиле и Макс Шелер. В Примечаниях к «Антологии» А.А. Ермичев замечает: «Бергсон Анри (1859-1941) – французский философ, создатель философии творческого эволюционизма. Н.А. Бердяев высоко ценил главный пафос его мысли – метафизическая сущность мира есть порыв и жизнь» [3, с. 523].

Второй из современных философов, оказавший влияние на формирование философской концепции Н.А. Бердяева – Джентиле Джованни (1875-1944), «итальянский философ-геогегельянец, отождествивший реальность с актом мышления субъекта, что имело сходство с теорией объективации Н.А. Бердяева» [3, с. 523]. Итак, теория объективации Н.А. Бердяева и философия Джованни Джентиле.

Третий современник Н.А. Бердяева – немецкий философ, представитель

философской антропологии – Макс Шелер (1874-1928). Как указывает А.А. Ермичев в Примечаниях к «Антологии», «Н.А. Бердяев высоко ценил его желание основать этику на примате ценности конкретной личности» [3, с. 523]. Итак, философия Н.А. Бердяева и идея ценности конкретной личности в концепции немецкого философа Макса Шеллера.

Н.А. Бердяев в статье «Моё философское мирозерцание» признаётся: «Среди представителей экзистенциальной философии наиболее близок мне Ясперс» [1, с. 23]. В Примечаниях читаем: «Ясперс Карл (1883-1969) – немецкий философ-экзистенциалист, которого Н.А. Бердяев считал «более экзистенциальным», чем Хайдеггера, хотя же и замечал, что Ясперс всё же наукообразен. «Я называю экзистенциальным философом того, у кого мысль означает тождество личной судьбы и мировой судьбы» («Самопознание»). Такого тождества, по мнению Н.А. Бердяева, Ясперс не достигал» [3, с. 523].

Н.А. Бердяев в статье «Моё философское мирозерцание» называет также тех, кто, по его мнению, в большей степени оказали влияние на выработку его мировоззрения и на становление социальных взглядов. «Достоевский, Л. Толстой, Ницше, в свою очередь, сыграли большую роль в выработке моего мировоззрения, также как Маркс, Карлейль, Ибсен и Леон Блуа – в становлении моих социальных взглядов» [1, с.23].

Итак, ещё имена: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Фридрих Ницше.

Что касается Фёдора Михайловича Достоевского (1821-1881), А.А. Ермичев в Примечаниях замечает, что «невозможно переоценить его роль в формировании самых разных аспектов философии Н.А. Бердяева (теодицея, понимание христианства, критика социализма, антропология и др.)» [3, с. 523].

Русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828-1910), по признанию самого философа, сыграл большую роль в формировании мировоззрения философа. А.А. Ермичев пишет: «В «Самопознании» Н.А. Бердяев пишет: «Большое значение имел для меня Л. Толстой в первоначальном моём восстании против окружающего общества (гл. У). Вместе с тем Н.А. Бердяев осудил толстовство, разрушавшее культуру и тем сделавшее возможным русскую революцию («Духи русской революции» в сборнике «Из глубины»)» [3, с. 523]. Значит, отношение Н.А. Бердяева к Л.Н. Толстому было неоднозначным.

Немецкий философ, проповедник сверхчеловечества Фридрих Ницше (1844-1900) оказал влияние на формирование философского мировоззрения Н.А. Бердяева. В Примечаниях А.А. Ермичев указывает: «О нём Н.А. Бердяев, в частности, писал: «Ницшеанская переоценка ценностей, отвращение к рационализму и морализму очень вошла в мою духовную борьбу и стала как бы подземно действующей силой» (О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж, 1939)» [3, с. 523].

На становление социальных взглядов Н.А. Бердяева, по его мнению, оказали Карл Марк (1818-1883), Томас Карлейль (1795-1881), Генрих Ибсен (1828-1906), Леон Блуа (1846-1917). А.А. Ермичев пишет: «Исследователи в один голос заявляют, что социально-политическая «левизна» Н.А. Бердяева

связана с его юношеским увлечением К. Марксом. Кроме того, надо отметить, что бердяевский тезис о зависимости качества познания от характера общности людей несёт на себе марксистский след» [3, с. 523]. Говоря о идейной связи философии Н.А. Бердяева с английским публицистом, историком и философом Т. Карлейлем, А.А. Ермичев утверждает: «Проповедь героического в истории была созвучна бунтарству Н.А. Бердяева. Кроме того, он разделял мысль Т. Карлейля о том, что несчастье человека происходит от его величия» [3, с. 523].

Норвежский писатель и драматург Генрих Ибсен (1828-1906), как и Ф.М. Достоевский, был особенно любим Н.А. Бердяевым. О французском писателе, теоретике символизма и неоромантизма Леоне Блуа (1846-1917) Н.А. Бердяев написал статью «Рыцарь нищеты» (журнал «София», 1914, № 6).

А.А. Ермичев в подготовленных им Примечаниях к статье Н.А. Бердяева «Моё философское мирозерцание» замечает: «Н.А. Бердяев, так характеризуя круг близких ему философов, вполне искренен и в то же время не объективен. Он находился под влиянием минуты и оттого не назвал многие иные имена по-настоящему более на него воздействовавших мыслителей, нежели Джентиле или Леон Блуа. Например, критикуя философию всеединства Вл. Соловьёва, он находился под обаянием его учения о Богочеловечестве. Кант на Н.А. Бердяева действовал не «в некоторой степени», а весьма основательно. Вообще вопрос об истоках философии Н.А. Бердяева остаётся до сих пор актуальным» [3, с. 523].

Н.А. Бердяев в данной статье пишет: «Основными работами для понимания моего философского мировоззрения являются: «Смысл творчества», «Смысл истории», «Философия свободного духа», «О назначении человека», «Я и мир объектов».

В том, что касается философии культуры, можно отослать к таким работам, как «Новое средневековье», «Христианство и классовая борьба», «Правда и ложь коммунизма», «Судьба человека в современном мире» [Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Изд. Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Берлин, 1923. Философия свободного духа. Проблематика и апологетика христианства. Париж, 1927-1928. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж, 1931. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж, 1934. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. Берлин, 1934. Христианство и классовая борьба. Париж, 1931. Правда и ложь коммунизма. К пониманию религии коммунизма // Путь. 1931. № 30. С. 3034. Судьба человека в современном мире. Париж, 1934].

Статья Н.А. Бердяева «Моё философское мирозерцание» состоит из нескольких частей:

1. Задача философии;
2. Познание;
3. Антропология;
4. Учение о творчестве;
5. Философия религии;

6. Философия истории;
7. Философия культуры;
8. Социальная философия;
9. Этика.

В разделе «Задачи философии» указанной программной статьи Н.А. Бердяев определяет задачи философии как науки: «Философия есть наука о духе. Однако наука о духе есть прежде всего наука о человеческом существовании. Именно в человеческом существовании раскрывается смысл бытия. Бытие открывается через субъект, а не через объект. Поэтому философия с необходимостью антропологична и антропоцентрична» [1, с.23]. Когда Н.А. Бердяев в монографии «Миросозерцание Достоевского» пишет о творчестве русского писателя, он выделяет именно антропологичность и антропоцентричность миросозерцания русского писателя.

В разделе «Познание» Н.А. Бердяев пишет: «Познание нельзя противопоставить бытию. Познание есть событие внутри бытия. Познание имманентно бытию, а не бытие имманентно познанию. Познание не есть отражение бытия в познающем субъекте. Познание носит творческий характер и представляет собой акт постижения смысла. Противопоставление познающего субъекта объекту познания ведёт к уничтожению бытия как субъекта, так и объекта. Понятие объекта нужно заменить понятием объективации. Существуют разные ступени познания и соответствующие им ступени объективации. Чем более объективировано познание, чем дальше оно от человеческого существования, тем больше его общеобязательность» [1, с.24].

В разделе «Антропология» Н.А. Бердяев выдвигает несколько тезисов, которые очень важны для раскрытия темы моего научного исследования [1, с. 24].

Тезис 1. «Основной проблемой философии является проблема человека. Бытие открывается в человеке и через человека» [1, с. 25].

Тезис 2. «Человек есть микрокосм и микротеос. Он сотворён по образу и подобию Бога. Но в то же время человек есть существо природное, ограниченное» [1, с. 25].

Тезис 3. «В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший. Как образ и подобие Бога, человек является личностью. Личность следует отличать от индивида. Личность есть категория духовно-религиозная, индивид же есть категория натуралистически-биологическая. Личность не может быть частью чего-то: она есть единое целое, она соотносительна обществу, природе и Богу» [1, с. 25].

Тезис 4. «Человек есть существо духовное, физическое и плотское. В качестве существа плотского он связан со всем круговоротом мировой жизни, как существо духовное он связан с миром духовным и с Богом. Духовная основа в человеке не зависит от природы и общества и не определяется ими» [1, с. 25].

Тезис 5. «Человеку присуща свобода, хотя эта свобода не абсолютна. Принцип свободы не детерминирован ни снизу, ни сверху. Присущая человеку

свобода есть свобода несотворённая, примордиальная. Речь идёт об иррациональной свободе: не о свободе в истине, а о свободе принять или отринуть истину» [1, с. 25].

Тезис 6. «Другой свободой является свобода, проистекающая из истины и из Бога, свобода, проникнутая благодатью. Только признание несотворённой свободы, свободы, не укоренённой в бытии, может объяснить источник зла, она в то же время объясняет возможность творческого акта и новизны в мире» [1, с. 25].

В разделе «Творчество» Н.А. Бердяев раскрывает, как он понимает проблему творчества, которая тесно связана с проблемой человека и проблемой свободы. «Проблема творчества занимает центральное место в моём мировоззрении. Человек создан для того, чтобы стать в свою очередь творцом. Он призван к творческой работе в мире, он продолжает творение мира» [1, с. 25].

В разделе «Философия культуры» Н.А. Бердяев пишет: «Культура есть творческая деятельность человека. В культуре творчество человека находит свою объективацию» [1, с. 25].

Говоря о социальной философии, Н.А. Бердяев утверждает, что «фундаментальной проблемой является проблема отношений между личностью и обществом» [1, с. 25].

А.А. Ермичев о Николае Александровиче Бердяеве замечает: «Присущая человеку способность к творчеству божественна, и в этом состоит его богоподобие. Со стороны Бога высшая природа человека показывается Иисусом Христом, Богом, принявшим человеческий облик; со стороны человека – его творчеством, созданием «нового, небывшего ещё». Философия христианского творческого антропоцентризма получила своё первое развёрнутое выражение в книге «Смысл творчества». Этот этап завершается работой «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства» (ч.1 и 11, 1927-1928). Субъектом бытия в ней выступает личность как «качественно своеобразная духовная энергия и духовная активность — центр творческой энергии» (Ч. 1. С. 42)» [2, с. 48].

Основным понятием для философской концепции Н.А. Бердяева является понятие «личность». А.А. Ермичев поясняет, как понимал это понятие «личность» Н.А. Бердяев: «Личность (дух) есть единство двух природ — Божественной и человеческой; «Духовный мир есть место встречи природы Божественной и природы человеческой. Эта встреча и есть духовный первофеномен» [2, с. 71]., что и определяет христианство как религию Богочеловека и Богочеловечества. Таким образом, на том этапе эволюции Бердяев субъектом бытия выступает двуединство Бога и человека. В последующих работах «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931). «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения» (1934) и «Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности» (1937) значение пневмо (духовно) центрического момента усилено. Для выражения этой изменившейся роли личностного духа Бердяев использует

методологию экзистенциальной философии. Главным субъектом бытия становится дух как экзистенциальный субъект. Объект есть результат взаимодействия двух интенций духа — интериоризации и экстериоризации.

Первая обозначает направленность духа на самого себя, т. е. «к миру подлинно сущему, к царству свободы» (Опыт эсхатологической метафизики. С. 61). Здесь происходит самоуглубление жизни духа.

Вторая интенция – «к порабощающему миру, объектности, к царству необходимости»: экстериоризацией обозначается «недолжное состояние духа, и результатом её является рождение мира объектом, объективация, которая представляет тот же дух, но в состоянии «падшести», «утери свободы» [2, с. 48].

Литература:

1. Бердяев Н.А. Моё философское мировоззрение / Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1 // Сост., вступ. ст. и прим. А.А. Ермичева. – СПб.: РХГИ, 1994 (РУССКИЙ ПУТЬ, Т. 1).
2. Ермичев А.А. Бердяев Николай Александрович // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 47-49.
3. Примечания. Составитель примечаний А.А. Ермичев // Бердяев Н.А. Моё философское мировоззрение // Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1 / Сост., вступ. ст. и прим. А.А. Ермичева. – СПб.: РХГИ, 1994. – С. 518-563.